

«НАШИ» КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

«Не стреляйте в пианиста»

М. Кордонский, педагог и писатель, Одесса

Если попытаться описать «Наших» не в политических, как это обычно делается, а в терминах социальной педагогики, то следует для начала попросить читателя не придираться к полуслову «педо». Да, не дети они, а молодёжь, от 17 до 25 лет в основном. Так сложилось в русском языке, научном в том числе. Было когда-то добротное слово «андрогика», даже журнал академический с таким названием выпускался. Слово не прижилось. Проекты молодёжных движений для Министерства по делам молодёжи, сиречь ВЛКСМ, разрабатывали кандидаты и доктора педагогических, а не андрогических наук.

Похоже, что «Наши» — **добротный, высококачественный проект возрождения системы молодёжных клубов на основе советского опыта.** Где он разрабатывался и кем, мы не знаем. Но по только что начавшейся реализации видна рука мастера (группы мастеров).

К слову «клуб», пожалуйста, тоже не придирайтесь: в этой статье нет места, чтобы исследовать всю историю этого понятия в мировой философской мысли, начиная с Гегеля. Некоторые комиссары и рядовые «Наших» называют словом «клуб» то, что в их «официальном» языке называется иначе: «площадка», «направление» или ещё как-то. Терминология у них ещё не устоялась. «Клуб» — это низовая ячейка, малая (от 3 до 30 человек) неформ-

альная молодёжная группа. В русскую научную терминологию стараниями «педагогов-новаторов» 80-х — 90-х, внедрён термин «неформальная педагогика». Именно к этой категории «Наши» и относятся.

Исторические справки

1. Родоначальником неформальной педагогики в мире многие не без оснований считают генерала британской армии Роберта Баден-Пауэлла. Военный разведчик, он работал агентом в разных странах, в том числе и в России, и в 1915 году выпустил книгу «Мои шпионские авантюры». Но ещё раньше, после возвращения со службы из Южной Африки (где принимал участие в подавлении восстания зулусов, ашанти и матабелов), в 1901 году он написал техническое пособие по подготовке военных разведчиков, которое использовалось и педагогами кадетского корпуса. По просьбе (заказу?) наставника кадетского корпуса Баден-Пауэлл взялся за специальную книгу для подготовки детей-разведчиков и с английской основательностью изучил мировой педагогический опыт. Не только европейский, начиная с Эпиктета и Тита Ливия, но и племён Африки, и японских самураев. Перед изданием книги «Scouting for Boys» («Разведка для мальчиков») генерал решил проверить свои теории на практике. Для этого он собрал группу из 22 мальчиков и провёл с ними летом 1907 года 8 дней в палаточном лагере.

Через год король Эдуард VII принимал парад четырнадцати тысяч скаутов Англии.

Попытки создания детских и молодёжных организаций предпринимались и ранее. Во всех европейских образовательных системах давно созрело понимание необходимости чего-то третьего, кроме семьи и школы — внешкольного, дополнительного воспитания. Но только Баден-Пауэлу это впервые удалось. Его идеи оказались наиболее подходящими и мгновенно распространились по всей Европе, включая и Российскую империю. В 1910 году Баден-Пауэлл прибыл в Россию уже не как шпион, а на аудиенцию с Николаем II, и конечно, знакомством с русскими «Юными разведчиками». С них-то потом творчески скопировали пионеров, даже шейный треугольный платок, повязанный морским «прямым» узлом, остался. Только цвет сменили.

2. Из кандидатской диссертации Р.В. Соколова, Московский педагогический государственный университет. Цитируется по журналу «На путях к новой школе — На стороне подростка» № 3, 2004 г.:

1. Движение (течение) организаторов детских клубов и площадок первых лет XX века;
2. Движение (течение) организаторов скаутских отрядов 10-х годов («движение скаутов», «Русский скаутизм»);
3. Движение (течение) организаторов пионерских клубов, отрядов, форпостов 20-х годов («пионерское движение» периода НЭПа);
4. Движение (течение) организаторов тимуровских команд конца 30-х — начала 40-х годов («тимуровское движение»);
5. Движение (течение) организаторов коммунарских объединений конца 50-х — начала 60-х годов («коммунарское движение»);
6. Движение (течение) организаторов педагогических отрядов 70-х годов («движение педотрядов»);

7. Движение (течение) организаторов родительских (семейно-педагогических) клубов 80-х годов («движение родительских клубов»);

8. Движение (течение) организаторов клубов творческой педагогики 80-х годов («движение учительских клубов «Эврика», «Эвриканское движение»).

Из рецензии на диссертацию доктора педагогических наук Ю.П. Сокольниковой:

«Соколов не случайно настаивает на том, что разрабатываемое им направление социальной педагогики — это современная народная педагогика, та её часть, которая реализуется самим населением» в современных условиях большого города».

В этой и других диссертациях и книгах по педагогике есть и студенческие строительные отряды, и МЖК ещё много — длинные, подробные списки. Мы видим непрерывное развитие русской общественно-педагогической жизни. Оно тормозилось или прерывалось периодами лихолетий и разлух: 17-е, 40-е, 90-е. Теперь мы являемся свидетелями одной из попыток возобновления.

Откуда дровишки?

«Наши» имеют солидное материальное обеспечение из кругов, каким-то образом близких к государству. «Какой-то образ» может означать и частное меценатство. В условиях современной России трудно отличить государственное от частного? Мы все знаем спекулятивный ответ: Ходорковский — это частное, а Абрамович там или Потанин — государственное, потому что им Путин сказал. Ну, может быть... кто-то кому-то там где-то сказал. Может быть, и Баден-Пауэлу лорд Солсбери сказал. Скауты с момента основания пользовались материальной и моральной (админресурс) поддержкой таких государственных институтов, как британская армия и королевская семья.

3. Бывают комбинированные варианты, например, тимуровское движение самозародилось снизу по книге Аркадия Гайдара (так же как ролевики — по книге Р.Р. Толкиена), но через некоторое время тимуровцев стало поддерживать государство (частных меценатов тогда в России почти не было). Похожа история движения математических олимпиад, которое возникло в Питере в середине 30-х, существует и поддерживается государством до сих пор.

Двадцатые годы характеризовались бурным всплеском самодеятельности масс, в том числе общественных, в том числе детских и молодёжных движений. Несколько разновидностей скаутов, коммунаров, пионеров существовали тогда параллельно. Прибравшему все к рукам государству пришлось выбирать, кого назначить генеральной линией. Решили комсомольцев и пионеров. Но уж выбрав, продолжали их финансировать до конца истории. Когда государство окрепло, оно могло себе позволить финансировать и альтернативные параллельные молодёжные движения, например тимуровцев 30-х, коммунаров в 50–60-х, поисковиков в 70–80-х, матолимпиадников, МАНовцев...

4. На Западе бренд «скаут» в самых разнообразных вариантах, далеко ушедший от военно-патриотического отряда 10-х годов, по сей день существует не за счёт низовых членов организации, а внешнего финансирования, и государственного в том числе. Трудно сказать, чьих вложений больше в хорошо знакомом мне через нескольких преподавателей «Доме скаутов» в Канаде. Здание построил муниципалитет и штат, но с федеральной стороны были налоговые льготы (что в Канаде очень весомо!). Содержание помещения, включая коммунальные услуги и ремонт, — тоже от муниципалитета. Другие расходы, включая оплату педперсонала — из частных пожертвований через местные (а не зарубежные) благотворительные фонды. Дом скаутов очень мало отличается от советского Дома пионеров — это учреждение дополнительного образования и воспитания для детей и молодёжи, со всеми мыслимыми направлениями деятельности: от научно-технической до политической, включая военно-спортивно-патриотическую, состоящую в дальнем родстве с изобретением Баден-Пауэлла.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

— У нас все скауты, но скауты у нас тоже есть — вот согласованное с помощью двух переводчиков определение «идеологии» этого дома, данное одним из членов его Наблюдательного совета.

Некоторые кружки там платные, но как мы ни считали, получается, что оплата составляет не более 5% реальных расходов. А в процентах к доходу средней семьи — ещё меньше, а если семья ниже средней, то её от оплаты освобождают... Ну и т.п.

Существуют или существовали молодёжные движения принципиально другого (по этой линии классификации) типа: не имеющие крупной централизованной поддержки. Например, ролевики, хиппи, каэспэшники, панки и множество других. Конечно, их справедливо можно назвать независимыми прежде всего на основании распределённого ресурсообеспечения: экономическая база почти исключительно основана на личных средствах и трудовых затратах низовых участников. «Почти» — это редкие локальные спонсоры отдельных групп, а в советское время мелкие локальные же покровители — распорядители админресурсов. Доля их затрат в соотношении с общими ресурсами движения ничтожна. Как только (если) у движения появляется один крупный меценат (частный случай — государство), о независимости можно забыть, ибо кто платит, тот и заказывает музыку.

Ну и что?

Моцарт тоже писал музыку почти исключительно по заказам, за хорошие деньги. **Вопрос в том: какую музыку?** Кто, кроме музыковедов-историков, помнит сейчас имена его заказчиков? Для меня вопрос об источниках финансирования «Наших» несущественен. А вот важные вопросы. **Кого воспитывает движение? Успеет ли оно кого-то воспитать?** Ведь это длительный процесс. Не получится ли

как в анекдоте: «огурцы утром сажаем, вечером выкапываем — очень кушать хочется»? **Что получают участники движения здесь и сейчас?** Ведь что получают граждане страны, то получает и страна. Ответ у меня есть только на последний вопрос.

В «Наших» я вижу живых, энергичных молодых ребят, которые нашли себя! Они получают самореализацию, возможность самоусовершенствования, дополнительное образование, референтную группу, тусовку, общение... Им это нужно, они от этого счастливее — и в них мера вещей.

Конечно, не только среди «Наших» я такое вижу. По массовости и глубине вовлечённости «Наши» хотя и быстро догоняют, но ещё отстают от ролевиков. (Интересно, а о них кто кому сказал: Саурон — Саруману, или Гэндальф поручил это деликатное дело Боромиру?)

Являются ли «Наши» политической организацией?

Несмотря на обилие информации, это вопрос смутный. «Наши» позиционируют себя как политическую организацию. Не только высшее руководство, но и значительная часть комиссаров говорят о том, что готовят кадры для будущей политической элиты России. Рядовые участники политизированы намного меньше. Образовательные программы «Наших» подходят для работы в политике, но вполне могут быть реализованы и в коммерческих менеджменте, маркетинге, рекламном бизнесе.

Западные скауты позиционируют себя как военно-патриотически-христианскую организацию. Что не мешает некоторым скаутским отрядам участвовать в антивоенных демонстрациях или вырезать из дерева языческих идолов (на занятиях кружка прикладного искусства в Доме скаутов).

Есть позиция и есть поза. Она, несомненно, часть жизни, кусок жизни, легко видимый сторонним наблюдателям. Вопрос в том, кто в этой позе стоит. Или что. Если гипсовая

девушка с веслом, тогда поза — один из важнейших элементов её сущности. Но если живая девушка...

Есть некоторые косвенные основания предполагать, как вариант, по виду проекта, что конструкторы-анонимы проектировали «Наших» как политическую организацию. Что ещё не доказывает, что у них именно это вырастет. Но уже упомянутая опытная рука мастеров с гораздо большей достоверностью указывает, что проектировщики работают в традициях школы социальной педагогики, где вопрос о содержании деятельности имеет совершенно определённую трактовку. Оно может быть каким угодно, чем угодно: хоть пой, хоть рисуй, хоть на митинге пляши. Микрофон, кисть и трибуна являются средствами, инструментами. Целью социальной педагогики является **социализация** — вписывание в окружающую культуру, адаптивное влияние выпускника на мир, перенос усвоенной им культуры на близлежащее социальное пространство. Раньше говорили «нравственное воспитание личности», но в последние десятилетия термин «культура» употребляется настолько широко, что включает в себя и это как составную часть.

Здесь и сейчас, по моим грубым оценкам, на политическую деятельность уходит не более 5% мощностей «Наших» (включая ритуальные изгнания фашистских монстров — демонстрации). Всё остальное — прежде всего «тимуровщина» — какие-то конкретные мелкие, но вещественные дела: благоустройство дворов, помощь ветеранам и пенсионерам. На втором месте, пожалуй, спорт, самый популярный — туризм. Ролевые игры — ну что с того, что не в хоббитов они играют, а в мэров и депутатов, игра она и есть игра, дети любят играть. Клубная деятельность. Ещё есть длинный список того, чем занимаются «Наши», интересующихся подробностями отсылаю к Сети и к периодике, информации — море. Ещё «Нашим» приписывают

создание штурмовых отрядов для побития дем-шизы и прочих фашистов. Это не исключено. Понятно, что те «Наши», с которыми я общался, об этом не рассказывали. Допустим, включую в эти пять процентов «полито». Может, не пять, а шесть. Оценки грубые, но на порядок ошибиться я не мог.

Я осторожно употребил слово «мощности», хотя обычно говорю «ресурсы». Под «ресурсами» я имею в виду ВСЕ, включая финансы, конечно, но и человеческую энергию, силы и свободное время, включая энергию физическую, потраченную на переноску дров для туристского костра или дерева для посадки во дворе; и ресурс административный, реализующийся в бесплатном помещении для тусовок от муниципалитета; и даже трудно поддающийся подсчёту, но реальный и сильнодействующий «одобрямс» начальства, включая лично товарища *Того Самого* (парад скаутов помните?).

Доколе?

«Наши» созданы в такой форме и находятся сейчас в такой стадии развития, что финансирование и админресурс хотя и составляют небольшую часть общей энергетики, но играют ключевую роль. Если этот ключик сейчас выключить, то «Наши», вероятнее всего, завянут. Но через некоторое время при линейном развитии нынешней ситуации — продолжении финансирования — они имеют шанс стать самостоятельным движением.

Проект, реализация которого происходит на наших глазах, несомненно, рассчитан на десятилетия — таков средний срок эффективной жизни молодёжного движения. Из этого не вытекает, что он будет доведен до конца или хотя бы до середины. Я этого не знаю. Мы это узнаем только тогда, когда его развитие прекратится. Мы пока видим только свойства **проекта** в старом словарном смысле этого слова:

ПРОЕКТ 1. Разработанный план сооружения, какого-н. механизма, устройства. (...) 2. Предварительный текст какого-н. документа. (...) 3. Замысел, план.

(Толковый словарь русского языка
С.И. Ожегова И Н.Ю. Шведовой)

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

И только из совсем других соображений из других источников — тоже, впрочем, открытых, можно предполагать, что финансирование, **может быть**, продлится до эсхатологического числа 2008. Уж очень **подозрительно вовремя начато!** Общественное движение набирает наибольшей силы как раз через три года после инициации.

Оно, как сад или лес, состоит из деревьев — низовых ячеек, неформальных групп, клубов. За время эффективной жизни движения (15–20 лет) некоторые из них отмирают или стоят сухостоем, не плодонося, но одновременно вырастают и вливаются новые. Через 20 лет, как правило, несмотря на смену «деревьев», истощается почва, и продуктивность падает ниже промышленно целесообразной. В применении к общественному движению это означает: обычная формальная организация ту же задачу выполнит эффективнее, экономичнее, качественнее. Старое движение можно вырубить и посадить на этом месте пшеницу, или построить дом, можно оставить его заповедником, или вообще не обращать внимания. Я видел сады в деревнях, заброшенных 200–300 лет назад. Там по-прежнему растут огромные яблони, и на каждой осенью вызревает по одному невкусному яблочку. Общественные движения я тоже такие видел. И вы читатель, видели! Просто внимания не обращали. Стоит задуматься — и вы вспомните.

Оптимальный срок эффективной деятельности одной неформальной группы (яблони) — примерно 3, 5 года. После этого, несмотря на постоянную смену клеток (людей) и течение соков (идей) она начинает давать меньше продукции (яблок, дворовых скамеек, демонстраций протеста и т.п.). Максимум своей эффективности (производительности труда) группа достигает через 1,5 года после создания. Вычитая нулевой цикл, который как раз можно отсчитывать от 15.05.2005 (до этого проектные

и земляные работы), с учётом инерции провинции, низовые ячейки «Наших» достигнут максимальной эффективности весной-летом 2007 года, и будут находиться в этом состоянии до лета-осени 2009-го. Если, опять-таки, их финансирование не прекратится раньше времени.

Если оно будет осуществляться планомерно, так же как сейчас, то осенью 2007 года вырастет первое здание комплекса, в котором уже можно жить, и на эксплуатацию которого требуется на два порядка меньше долларов в месяц, чем на строительство. Тоже много, но это уже, возможно, квартплата жильцов — то есть личные расходы членов **уже созданного** движения. Состоятельность в движении даёт им **мотивацию** тратить эти деньги не на пиво и дискотеки, а, например, на аренду места для тусовки зимой.

На строительство движения у этих ребят денег нет. На эксплуатацию — может хватить. Например, одна из самых дорогих затратных статей клуба — помещение. Сейчас у них есть офисы. Но, сплотившись, собираться они могут и по квартирам, и в дешёвых кафешках. Я с одной из групп «Наших» там и встречался. Они пришли на деловую встречу своей команды и почти ничего не заказали — два стакана сока на 10 человек. Хозяева (или менеджеры) кафе, похоже, их знают и прощают как постоянным клиентам. А может, и админресурс задействован, но в данном случае без него уже можно обойтись.

На государственные (окологосударственные) деньги строят движение и им безвозмездно отдают. Здесь аналогия со строительством, как сказал ещё при жизни главный мертвец, хромает. Особенность нашего случая в том, что в отличие от капитального сооружения или даже виртуального доменного имени, социальное движение невозможно силой отобрать, конфисковать, национализировать или приватизировать. Уничтожить — можно. Купить — иногда. Далеко не всегда получается. (Инсинуации автора по этому поводу смотрите здесь.)

Но может быть и по-другому. Представьте себе, что по всем телеканалам показывают огромную стройплощадку, забитую строительной техникой — всё работает и движется (15 мая 2005 года Москве). Дальше по ТВ показывают режиссёра, но в любой момент каждый может подъехать на метро и убедиться, что там всё по-прежнему работает. И если это специалист-строитель (а я вот смею считать себя таковым), то по площади стройки, основам конструкции, строительной технике и другим косвенным признакам оценить сроки и масштаб будущего сооружения. Вот я так и сделал — поподъезжал с разных сторон. Но в любой момент эта стройка может и остановиться! И останется пустой котлован, размываемый дождями, и ржавеющая арматура. Это был, оказывается, такой вот пиар-ход — имитация великой стройки.

Кто там?

Являются ли члены высшего руководства «Наших» одновременно и проектировщиками? Не знаю. Может быть, и так, и этак. Якеменко и его ближайшее окружение достаточно умелые политики, чтобы скрывать эту не очень значительную подробность. Они, несомненно, образованные и талантливые (а талантам наука не очень-то нужна) люди русской культуры, в которую, так или иначе, опосредованно научные знания впитаны, реализованы для практических нужд. Стоя на плечах гигантов, трудно увидеть их лица. Да и не обязательно, тем более, что для этого, придётся прогнуться в неприличную позу. Главное — на них забраться. Что герои этой статьи как-то сделали.

Низовые комиссары при встречах и общении по Сети не только интервьюируются — рассказывают, но и спрашивают, и вопросы задают — умные, но практичные, сегодняшнего дня. Всё, что у них происходит, они воспринимают как элементы своей системы и историческое прошлое молодёжных движений, как мне показалось, их интересует мало. И это нормально! С трудом представляю себе

молодого хакера, которому интересно, какими были транзисторы 40 лет назад. И даже технологию производства нынешних чипов ему знать совсем не обязательно. Хакер пользуется компом! Он его глубоко знает с информационной, а не с химико-технологической стороны. Он изучает программное обеспечение, интерфейсы, а кто поглубже — алгоритмы и языки программирования высокого уровня (но не ассемблеры). Это — массовая профессия, это десятки миллионов пользователей, миллионы программистов, тысячи комиссаров.

«Наши» сейчас скорее сами в себе. Открыты они только снизу — для новых низовых, молодых членов, при этом «партийное прошлое» амнистируется. Сомнительно, чтобы они были открыты для сотрудничества с другими организациями. Я бы на их месте, исходя из моей реконструкции их проекта (которое я получил, наблюдая за стройкой), и был бы сейчас закрыт. На каком-то этапе строительства можно и гостей приглашать: стены, крыша есть, это уже НАШ ДОМ, вот приходите к нам в гости и играйте по нашим правилам. Но этот этап ещё не настал, И, исходя из вышенаписанного, может и не настать.

Кого воспитывают «Наши»?

Для меня это самый важный вопрос. К сожалению, и об этом ещё рановато говорить. Педагогика — очень практическая, эмпирическая наука. Учитель измеряется статистикой качеств своих выпускников. Нередко бывает как в советском анекдоте про работягу с завода швейных машин, который приносил с работы детали, чтобы свинтить подарок жене, а получался всё время пулемет.

Пока можно строить только гипотезы на основании наблюдений и декларативных намерений. Последние озвучиваются в нескольких тезисах: антифашизм, уважение к истории России (частный случай — Великая Отечественная война, и её ветераны), желание жить и улучшать жизнь здесь. Понятием «патриотизм» «Наши» пользуются осторожно, редко и не отдельно, а только в комплексе с комментариями. Их можно понять: патриоты слишком разные нынче. Нацболы тоже патриоты...

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

По декларациям «Наших» вроде бы главное место отдано антифашизму. Но я считаю, что тезис «жить здесь» — серьезнее. Он как-то вещественнее и в ближайшей перспективе — доказуемее.

Вспомните первую фразу книги радикального антиглобалиста Паршева «Почему Россия не Америка?»: «Эта книга — для тех, кто решил остаться в России». Пока это не более, чем версия. Надо их ещё осторожно спрашивать. Надо ещё прожить и посмотреть. Однако то, что Паршев был одним из преподавателей в лагере комиссаров на Селигере, это факт.

А антифашизм... Да, хорошо, конечно, я и сам антифашист. Только что с того, что через 10 лет статистическое число бывших «Наших» будут гулять по своей Калифорнии в майках с надписью «I am anti-fascist»? Слова, слова, слова... Несколько десятков важнейших для практической социальной и политической деятельности лингвожертв оказались в эпицентре тектонического сдвига русского языка и культуры. Географические понятия пока разрушены меньше. За не раз слышанным от «Наших» осторожно-бытовым «мы хотим улучшить жизнь здесь» могут быть замаскированы запретные имена богов: патриотизм, антиглобализм, национализм.

Автор благодарит инструктора по туризму в лагере «Наших» на Селигере Валерия Сидоренкова за большую помощь не только в фактическом материале, но и в идеях, оценках, внутреннем рецензировании при работе над этой статьёй. В.Ш

